Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 81'42+81'373+81'27
ББК Ш105.51+Ш105.31+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.47; 16.21.27* *Код ВАК 5.9.8*

Татьяна Александровна Островская[1]✉, Елена Васильевна Бастун[2]✉

[1] Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, ostrovska.t@mail.ru✉, SPIN-код: 5740-8032, https://orcid.org/0000-0002-6041-8973
[2] Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, elena-bastun@mail.ru✉, AuthorID: 812975

Механизмы семантического расширения и адаптации лексики элиты в массовом и обиходном дискурсах

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу семантических трансформаций лексических единиц, проникающих в массовый и обиходный дискурс из публичных выступлений политиков и знаменитостей. Эмпирической базой исследования служат данные 2010–2026 гг. о временных всплесках поисковых запросов пользователей онлайн-словаря Merriam Webster. Автор предлагает методику анализа семантических изменений, позволяющую установить корреляцию между типами семантических трансформаций (расширение денотативного значения, изменение коннотаций, деритуализация) и характером событий, вызвавших всплеск запросов. В статье рассматриваются тенденции и механизмы проникновения лексики элиты в обиходный дискурс и ее адаптации, что рассматривается как отражение стремления обывателей «определить последний политический и социальный дух времени». Выявлено, что всплески поисковых запросов в онлайн-словаре Merriam Webster, спровоцированные публичными выступлениями политических и медийных фигур, фиксируют момент вхождения элитной лексики в массовый дискурс и служат количественным индикатором процесса заимствования. Установлено, что семантическое расширение элитной лексики в обиходном дискурсе может проявляться в форме расширения денотативного значения, изменения коннотаций (нейтрализация, иронизация, пейоративизация) и деритуализации (утрата терминологической строгости). Характер семантической трансформации коррелирует с типом дискурса-источника (политический, экономический, культурный) и социальным контекстом события, вызвавшего всплеск запросов, что позволяет наблюдать процесс лексической эволюции в реальном времени.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *массовый дискурс, обиходный дискурс, дискурс элиты, лексические трансформации, лексическая семантика, лексические единицы, дискурсивные практики, социальные практики, элитная лексика.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Островская Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, кафедра английской филологии, Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия, email: ostrovska.t@mail.ru.*

Бастун Елена Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков № 1, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, email: elena-bastun@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Островская, Т. А.* Механизмы семантического расширения и адаптации лексики элиты в массовом и обиходном дискурсах / Т. А. Островская, Е. В. Бастун. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 76-84.

Tatyana A.Ostrovskaya[1]✉, Elena V. Bastun[2]✉

[1] Adyghe State University, Maykop, Russia, ostrovska.t@mail.ru✉, SPIN code: 5740-8032, https://orcid.org/0000-0002-6041-8973
[2] Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, elena-bastun@mail.ru✉, AuthorID: 812975

Mechanisms of Semantic Broadening and Adaptation of Elite Lexicon in Mass and Everyday Discourse

ABSTRACT. *The article analyzes the semantic transformations of lexical unites that penetrate mass and everyday discourse through public speeches of politicians and celebrities. The empirical basis of the study comprises Merriam-Webster online dictionary user search query spikes for the period 2010—2026. The authors propose a method for analyzing semantic change which makes it possible to establish a correlation between various types of semantic transformations (broadening of denotative meaning, change of connotation, deritualization) and the nature of the events that triggered the query spikes. The article examines the trends and mechanisms of the penetration of elite lexicon into everyday discourse and its subsequent adaptation, viewing this as a reflection of the general public's desire to "define the latest political and social zeitgeist." It has been found that search query spikes in the Merriam-Webster online dictionary, triggered by public speeches of political and media figures, mark the moment elite vocabulary enters mass discourse and serve as a quantitative indicator of the borrowing process. It has been also established that the semantic broadening of elite vocabulary in everyday discourse can manifest itself in the form of broadening of denotative meaning, change of connotation (neutralization, ironization, pejoration), and deritualization (loss of terminological rigor). The nature of semantic transformation correlates with the type of source discourse (political, economic, cultural) and the social context of the event that caused the query spike, which makes it possible to observe lexical evolution in real time.*

© Островская Т. А., Бастун Е. В., 2026

KEYWORDS: *mass discourse, everyday discourse, elite discourse, lexical transformations, lexical semantics, lexical units, discursive practices, social practices, elite lexicon.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Ostrovskaya Tatyana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of English Philology, Adyghe State University, Maykop, Russia.*

Bastun Yelena Vasilyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages # 1, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

FOR CITATION: *Ostrovskaya T. A., Bastun E. V*. (2026). Mechanisms of Semantic Broadening and Adaptation of Elite Lexicon in Mass and Everyday Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 76-84. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе [Островская 2015; Мишкуров 2019] отмечается, что вульгаризация, опрощение и маргинализация языка элиты является устойчивой тенденцией институционального уровня политического дискурса, а также фиксируется феномен социально-стилевой девиации классического политического дискурса, проявляющейся в его вульгаризации и инвектизации [Мишкуров 2019]. Исследователи подчеркивают, что снижение институционального уровня политического дискурса через язык элиты до бытового является сознательной стратегией. Ее цель — привлечь на свою сторону избирателя в «глубинке». Таким образом, вульгаризация языка элит — это не просто «порча» языка, а функциональный инструмент политической борьбы.

Но как показывают исследования, существует параллельно и обратный процесс проникновение языка элиты в массовый и обиходный дискурс[1]. Эти две тенденции не исключают, а дополняют друг друга, формируя сложную динамику языковых изменений.

Вульгаризация и проникновение элитной лексики в массы — это две стороны одного процесса, который можно охарактеризовать как размывание границ между дискурсами: язык элиты вульгаризируется, заимствуя элементы из массовой культуры и просторечия (например, троллинг). Одновременно с этим, слова и конструкции из языка элиты (специализированные термины, авторские неологизмы) активно проникают в повседневную речь. Причины такого явления кроются в изменении характера социальных практик современного дискурса в целом и в изменении социальных практик дискурса элиты и обиходного дискурса в частности — вульгаризация часто является сознательным тактическим приемом, направленным на сближение с аудиторией и достижение политических целей. Проникновение элитной лексики в массы, напротив, может быть следствием демократизации знания и влияния медиа и цифровых технологий, доступности поисковых материалов как источника информации. На наш взгляд, эти процессы не являются обратными и взаимоисключающими, а представляют собой две стороны сложного языкового процесса — языковой трансформации в эпоху постмодерна, где границы между «высоким» и «низким», «элитарным» и «массовым» стираются, а язык становится гибким инструментом социального и политического воздействия.

Теоретическое осмысление проблематики семантических изменений в процессе заимствования лексики из элитных дискурсов в массовое употребление происходило в работах по социолингвистике (У. Лабов, П. Традгилл), теории языковых контактов (С. Томсон, Э. Хауген), а также в исследованиях дискурсивной адаптации терминов (Т. ван Дейк, Н. Фэркло). Вопросы семантического расширения (widening) и сужения (narrowing) значений традиционно входят в предметное поле исторической и когнитивной семантики (С. Ульман, Д. Гири, Е. С. Кубрякова). В российской лингвистике проблематика элитной лексики и ее функционирования в политическом дискурсе получила развитие в работах В. И. Карасика, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, Т. А. Островской, Э. Н. Мишкурова и др.

На настоящий момент практические системные исследования данных процессов в динамике носят ограниченный характер, имеют описательный или публицистический уклон и не предлагают развернутой лингвистической интерпретации выявленных закономерностей.

Целью данной статьи является выявление корреляции между типами семантических изменений (расширение денотативного значения, изменение коннотаций, деритуализация) и характером событий, вызвавших всплеск запросов в словарях, т. е. определение модификаций дискурсивных практик в зависимости от изменений социальных практик в пределах достаточно короткого периода наблюдений.

[1] В данной статье при анализе семантического расширения элитной лексики и перехода из специального дискурса в широкое употребление основным объектом рассматривается массовый дискурс с учетом обиходного дискурса как конечной цели трансформации лексемы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве эмпирической базы используются данные функции *Trend Watch* словаря Merriam-Webster (далее — M-W), а также публикации *Word of the Year* за период с 2010 по 2026 год, в которых представлены слова, вызвавшие наибольший интерес пользователей в соответствующий год. Мы не ставим задачу проследить степень интереса и число запросов статистически, полагаясь на утверждения редакции словаря о наличии интереса к тому или иному слову со стороны пользователей. Для нашего исследования больший интерес представляет связь события (социальной практики) с изменением семантического объема лексемы (дискурсивные практики).

Отбор единиц для анализа осуществляется методом сплошной выборки по данным словаря M-W по следующим параметрам: принадлежность лексемы к дискурсу элиты до события, вызвавшего всплеск запросов, а также наличие очевидных признаков семантической трансформации лексемы в обиходом дискурсе.

Рассмотрим далее цифровые словари как источники доступной информации. В этом отношении весьма ценный материал предоставлен в словаре Merriam-Webster, в частности, в его подкасте *Word Matters*, и в разделе *Trend Watch*, где содержатся краткие сведения о словах, ставших наиболее запрашиваемыми в течение определенного периода — недели, месяца, года. Частотность запросов является индикатором изменения дискурсивных практик, последовавших за изменениями социальных реалий, т. е. социальных практик дискурса. Как отмечает главный редактор словаря Merriam-Webster П. Соколовский, «наблюдая за трендами запросов в онлайновом словаре, лексикографы отслеживают, какие словарные статьи востребованы в каждый конкретный момент» [Sokolowski 2019].

Например, рост популярности функции *Trend Watch* при президенте Дональде Трампе, когда у словаря появилось 764 000 подписчиков в Twitter, «желающих определить последний политический и социальный дух времени» (ibid), наглядно демонстрирует актуальность данного феномена.

Таким образом, объектом исследования в данной статье являются лексические единицы английского языка, принадлежащие к дискурсу элиты и демонстрирующие всплеск поисковых запросов в базе данных Merriam-Webster в связи с заметными социально-политическими событиями или актуальными выступлениями медиаперсон.

В качестве предмета исследования мы рассматриваем механизмы семантического расширения лексики элиты (дискурсивные практики) как результат модификаций социальных практик в условиях цифровой коммуникации.

Обоснование нового подхода к изучению языковых изменений базируется на предпосылке, что данные о поисковой активности пользователей цифровых словарей могут отражать актуальные изменения дискурсивных практик в режиме настоящего времени при переходе «слов-странников» из элитарного в массовый дискурс.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие дискурса элиты, специфика и функции его лексики, а также пути проникновения элитной лексики в обиходный дискурс

Дискурс элиты есть совокупность дискурсивных и социальных практик, реализуемых коллективной элитарной личностью. Признаки элитарности проявляются прежде всего в элитарном речевом поведении, т. е. в дискурсивных практиках, характерных для элитарной личности. Дискурс элиты является надынституциональным конструктом, включающим в себя множество социальных институтов, внутри каждого из которых имеется макросоциальная группа элиты. Вследствие этого его дискурсивные практики реализуются определенными дискурсивными элитарными личностями. Отнесение индивидуума к элитарной личности часто носит субъективный характер, но в нашем исследовании под элитарной личностью понимаются «индивиды, которые обладают такими качествами, как высокая вариативность поведения, высокая когнитивная структурированность мышления, ярко выраженная способность к социальной адаптации, социально значимым характером установки» [Васильева 2011]. Далее для эмпирического исследования мы будем рассматривать дискурсивные практики подобных публичных персон, оказывающих влияние на массы, без детального обсуждения принадлежности их к тому или иному классу и типу элиты, но с учетом сопутствующих социальных практик. В нашем анализе присутствуют лексемы, которые можно отнести к политическому, экономическому, академическому и культурному и другим дискурсам, в каждом из которых существует своя элита, что позволяет отметить ее надынституциональный характер.

В классическом понимании функциями лексики элиты являются маркировка принадлежности к группе (демаркационная), демонстрация статуса и компетентности

(престижная), конструирование реальности (идеологическая).

В эпоху цифровых технологий отмечаются следующие каналы и механизмы проникновения лексики элиты в обиходный дискурс: медийные каналы (аналитические, новостные, развлекательные), социальные сети и интернет-коммуникация, образовательные институты, межличностное общение.

Мотивацией для обращения к словарям с целью дальнейшей активации узуса нового для обывателя слова или нового оттенка значения служит явное и неявное стремление к повышению социального статуса, мода или влияние авторитетов, желание упростить сложный концепт (для этого запрос часто формулируется как просьба объяснить что-либо «простыми словами»), а иногда присущий человеку эвристический потенциал (любознательность).

Типология семантических трансформаций и функциональные особенности лексики элиты при «перетекании» слова из дискурса элиты в массовый и обиходный дискурс

Дискурс элиты понимается как набор лексических инструментов, каждый из которых выполняет свою функцию. При этом очевидно, что язык элиты имеет важное для элиты предназначение — возможность осуществлять доминирование.

К лексическому фундаменту дискурса элиты относятся следующие лексические единицы[1].

1. Термины — точные определения из множества профессиональных дискурсов. Составляют значительный объем анализируемого материала.

● **Gaslighting**

В 2022 году словари зафиксировали всплеск интереса к слову **gaslighting** «психологическая манипуляция с целью заставить человека сомневаться в своем восприятии реальности». Слово-термин из дискурса клинической психологии после использования Д. Трампом в публичном дискурсе для дискредитации бывшей помощницы в июне 2022 года дало повод обвинить Трампа в «газлайтинге» его аудитории для описания тактик введения общественности в заблуждение. В результате лексема прочно вошла в повседневный язык как пример метафорического расширения и гиперболизации с утратой специального терминологического значения.

● **Inflection point**

Этот термин известен с XVII века как относящийся к математике в значении «точка перегиба кривой». В 2024 году Джо Байден на 79 сессии ООН использовал его как синоним выражения *turning point* (ключевой момент): “I truly believe we’re in another *inflection point* of world history”(«Я искренне верю, что мы переживаем еще один *переломный момент* в мировой истории»).

При перемещении термина в политический дискурс *inflection point* получает новую семантику и коннотацию, происходит семантический сдвиг. Последующий переход термина в массовый дискурс обусловлен его метафоричностью, желанием пользователей «выглядеть осведомленными». Данный процесс можно описать как деритуализацию термина.

2. Жаргонизмы — сжатый или метафоризированный язык профессионалов для повседневного общении внутри своей среды. Является маркером «свой — чужой».

● **Heat index** — Индекс жары (индекс тепла) — это показатель, учитывающий несколько факторов: фактическую температуру воздуха, относительную влажность. В популярных прогнозах погоды формулируется как «ощущается как…»

Специализированный термин heat index в настоящее время приобрел черты жаргонизма: в дискурсе ученых метеорологов он используется для быстрой коммуникации, однако в обиходном дискурсе часто трактуется неверно как «обычная температура воздуха» , т. е. выражение непрозрачно для неспециалистов, а умение верно использовать выражение является знаком образованного человека. Данный пример демонстрирует процесс перехода лексики профессиональной элиты с ее сложностью и специфичностью в обиходный дискурс, где она начинает функционировать как жаргонизм из-за существования коммуникативного барьера.

3. Идеологические концепты призваны не просто описывать реальность, а конструировать ее определенным образом для последователей определенной идеологии.

● **Democracy** — Слово года в 2023 году по версии словаря M-W.

Democracy является одним из базовых концептов в академическом и политическом элитарном дискурсах. Частое употребление слова в предвыборных дебатах «перевело»

[1] Классификация примеров по типам носит конвенциональный характер и не предполагает жестких границ, поскольку именно ***множественная отнесенность*** одного и того же слова к разным категориям (например, термин → жаргонизм → идеологический концепт) является содержательным признаком, свидетельствующим о его семантической трансформации и переходе через дискурсивные границы.

его в плоскость глобального общественно-политического дискурса, т. е. приблизило к массовому дискурсу. Будучи изначально (исторически) функциональным термином, в настоящее время слово становится многозначным, следовательно, «удобным» для манипуляции политической элитой. Семантическое расширение слова *Democracy* при переходе в массовый дискурс превратило его в идеологический и политический конструкт.

● **Woke** (политический термин «воукизм»)

Возросшее число запросов в M-W было связано с употреблением этого слова Питом Хегсетом в ходе слушаний с Сенате по одобрению его кандидатуры в 2025 году. П. Хегсет подвергся жесткой персональной критике. Позже он определил ситуацию как *"woke" ideology* ***(воук-идеология)*** с оттенком уничижительности. Слово, возникшее в среде афроамериканцев, стало очень популярным с 2014 года в связи с движением Black Lives Matter. Начиная с 2020-х гг. слово приобретает пейоративную окрашенность для характеристики приверженцев левого движения в политике. Семантическая эволюция слова *woke* — это классический пример политизированной семантической трансформации (politicized semantic change), где лингвистическая единица из относительно узкого культурного и социального контекста переходит в политическую сферу, кардинально меняя свое значение, прагматику и коннотации [Ceeol 2026].

● **Oligarchy**

Слово стало популярным в запросах после употребления его президентом Джо Байденом в 2025 году в его прощальной речи, в которой он привел примеры участия крупного бизнеса (И. Маска, Дж. Безоса и М. Цукерберга) в финансировании предвыборной кампании Д. Трампа. Употреблением слова *oligarchy* в его классическом смысле — управление государством небольшой группы лиц при помощи подкупа — Дж. Байден придает дополнительную отрицательную оценку поведению своих оппонентов.

● **Polarization**

В 2024 году словом года стало *polarization* — научный и политологический термин, означающий «разделение на две резко противоположные крайности». Толчком к интересу стало выступление Б. Обамы в декабре 2024 года с предвыборной речью, в которой он обсуждал политическую поляризацию. Постоянное использование этого термина политиками, аналитиками и в новостях привело к тому, что из профессионального слово мигрировало в обиходный дискурс на фоне резкого социального разделения общества. При этом слово сохранило свою основную семантику, но его употребление приобрело дополнительную эмоциональную окраску, т. е. сохранился денотат с приобретением новой социально-политической негативной коннотации.

● **Feminism**

В момент фиксации лексемы в словаре Ноем Вебстером в 1841 году, значение его было «качества женщин» и долгое время слово принадлежало медицинскому дискурсу для описания физических характеристик. В 2017 году словарь M-W отметил, что частота запросов слова *«feminism»* выросла на 70 % по сравнению с предыдущим годом. В настоящее время словарь приводит современное определение: «теория политического, экономического и социального равенства полов» и «организованная деятельность в защиту прав и интересов женщин», таким образом, слово стало принадлежать общественно-политическому дискурсу. Этому способствовал ряд социально значимых событий, вызвавших острые дискуссии: Женский марш на Вашингтон в январе 2017 года, выступление советницы Белого дома К. Конуэй в защиту консервативного феминизма, активизация общественного движение против сексуальных домогательств и насилия в Голливуде (*Me Too*) и др. Семантическая трансформация слова *feminism* от первоначального словарного до современного значения превратило его в классическое «политически заряженное» слово, принадлежащее нескольким дискурсам, в том числе философскому, политическому, массовому и обиходному. Значение лексемы *feminism* продолжает расширяться вместе с изменением социальных практик дискурсов [Peixoto 2026].

4. Неологизмы для новых реалий.

Создание неологизма (права именовать) позволяет элитарной личности стать владельцем новой реальности, дать ей имя, следовательно, получить контроль над ее обсуждением.

Неологизмы для новых реалий часто образуются по известным словообразовательным моделям. Интересными примерами служат два новых слова, образованных с помощью модели blending (слова-слитки), которая все чаще применяется в современном английском языке.

● **Sexpert (sex + expert)**

Слово-слиток (контаминация) было употреблено в газете *USA Today* 13 июля 2024 г. по поводу кончины доктора Рут Вестхаймер, известного эксперта по вопросам пола. В исходном элитном значении имеет нейтральную коннотацию в современном

профессиональном дискурсе и используется в области академического изучения вопросов пола и сексуальных отношений. При переходе в массовый дискурс наблюдается семантическое расширение при обозначении группы лиц, принадлежащих к *sexpert* (журналисты и «все, кто в этом разбирается»). Таким образом, термин вульгаризируется, происходит пейорация и сдвиг коннотации, переход от нейтрального, профессионального термина к неформальному, скептическому ярлыку в массовом дискурсе.

● **Shrinkflation** (shrink+ inflation) — «уменьшение объема или количества продукта при сохранении прежней цены».

Слово-слиток из академического дискурса, авторство которого принадлежит П. Малмгрен, британскому экономисту, впервые было использовано ею в 2013 году. В 2022 году слово было добавлено в словарь Мериам-Уэбстер. В 2024 году Дж. Байден использовал его для критики положения в стране в ходе обсуждения инфляции. При переходе в массовый дискурс слово получило эмоциональную окраску, при этом термин воспринимается обывателями как «обман», «скрытность» и «корпоративная жадность» («greed»). Слово, в отличие от термина, получило социально-политический маркер с пейоративной коннотацией, т. е. перешло в массовый дискурс [Retailbrew 2026].

5. Абстрактная и оценочная лексика позволяет обобщить, конкретизировать и вынести суждение о процессах, дает возможность понять логику событий, продемонстрировать свою компетентность.

● **Performative** (перформативный, показной).

Возникшее как лингвистический термин (перформативный), который ввел Дж. Остин в 1955 году, это слово стало часто использоваться начиная с 2010 гг. с устойчивым критическим значением для описания неискренних действий, совершаемых для позерства, рассчитанных на публику, т. е. «being made or done for show» . Часто используется в коллокациях Performative Activism/Allyship (публичная демонстрация поддержки какой-либо группы без реальных действий); Performative Cruelty (провокативные действия с целью запугивания оппонентов и привлечения сторонников). Семантическое расширение лексемы произошло за счет «наращивания» таких сем, как «неискренность», «поверхностность», «желание казаться, а не быть».

● **Austerity** (режим экономии / жесткая экономия). Слово года — 2010 с мощной оценочной нагрузкой. В дискурсе элиты *austerity* является строгим термином из макроэкономики и государственной финансовой политики. Он использовался экспертами и политиками для описания комплекса мер по сокращению государственных расходов и уменьшению дефицита бюджета. В связи с изменением социальных практик в период посткризисного 2010 года это слово превратилось в политический ярлык, означающий переход в новую эру. Новое значение активно использовалось политиками для идеологического обоснования перехода к «эпохе жесткой экономии» (*age of austerity)*. Сложная семантика слова обусловлена его функциями экономического термина, политического ярлыка, связанного с неолиберализмом, имеющего морально-описательную коннотацию, т. е. сочетанием объективного описания факта и его субъективной этической оценки**,** заложенной в значение слова. Именно эти свойства делают данное слово мощным инструментом элиты в манипуляции и доминировании.

6. Эвфемизмы и дисфемизмы — слова, помогающие элите управлять восприятием потребителя текста, конструировать политическую реальность. Использование этих единиц является мощным инструментом доминирования и манипулирования, который позволяет произвольно приукрашать выгодную реальность или делигитимизировать и демонизировать оппонента.

● **Hubris**

Слово является ярким примером дисфемизма. В 2025 году *hubris* получило статус *Слова дня* согласно словарю M-W. Острая политическая дискуссия сторонников и противников Д. Трампа привела к переходу формально литературного слова в разряд популярных. В современном политическом дискурсе *hubris* часто связывают не просто с самоуверенностью, а с концепцией «синдрома гордыни» — патологического состояния лидеров, которое ведет к катастрофическим последствиям, и его применение к Трампу описывается как стратегия делегитимации. Слово *hubris* является примером семантического расширения лексемы в процессе перехода от античности и психиатрии (hubris / «синдром гордыни») в современный политический дискурс и далее — в массовый дискурс.

● **Tender-age shelter**

Это неологизм, возникший как отражение изменившейся социальной практики. Причиной появления термина *tender-age shelter* стала политика «нулевой терпимости» (zero tolerance)**,** введенная администрацией Д. Трампа. Введено в словарь M-W в 2018 году. Является эвфемизмом для описания центров содержания детей-мигрантов,

разлученных с родителями на границе США и Мексики. Термин призван смягчить суровость реальности, заменяя такие слова, как «лагерь» или «центр содержания под стражей». Несмотря на «мягкое» название, внутри в клетках находились сотни плачущих детей, включая младенцев. Использование термина вызвало широкую критику как пример политического эвфемизма, призванного смягчить жестокую реальность [Theconversation 2026]. Лингвисты называли его «оруэлловским» и «нечестивым», а Американское диалектологическое общество признало его «Словом года» именно как эвфемизм, «заметающий под ковер» человеческие последствия разделения семей [Americandialect 2026].

7. Иноязычные вкрапления (неадаптированные заимствования)

К ним мы относим слова из других языков, которые еще не вполне подчинились фонетическим, морфологическим или синтаксическим правилам языка пользователя, воспринимаются как чужеродные элементы и часто маркируют особый статус говорящего. Использование таких слов является одним из признаков элитарной языковой личности.

● **Tovarich**

Слово *tovarich* как культурно-исторический артефакт вызвало большой интерес после употребления его Д. Трампом относительно К. Харрис в марте 2025 года. В современном дискурсе у слова присутствует явный ироничный или пренебрежительный оттенок. Яркая лексема в современном англоязычном дискурсе используется как эффективный инструмент при формировании политического имиджа и является ярлыком для обозначения идеологических смыслов, а также разделения по принципу «свой — чужой». Использование Д. Трампом *Tovarich* в политической дискуссии может рассматриваться как дисфемизм, намеренно характеризующий оппонента как представителя враждебной идеологии, «чужого». Активно используется в массовом дискурсе.

● **Genre**

Возникновение новой волны интереса к достаточно устоявшемуся термину *genre* в профессиональном дискурсе вызвала речь певицы Бейонсе на презентации альбома-победителя премии Грэмми в 2025 году.

Ее фраза «I think genre is a code word to keep us in our place as artists» («Я думаю, что жанр — это кодовое слово, которое удерживает нас, артистов, на отведенном нам месте») вызвала большую волну запросов слова *genre.* Несмотря на то, что слово *genre* уже в течение многих десятилетий не меняет своего значения и относится к категории стабильных элементов лексикона элиты, не подверженных влиянию новостных или модных трендов, его активное и правильное использование в массовом дискурсе выполняет важную культурно-просветительскую функцию — происходит его адаптация и укоренение, использование специализированной лексики в медиа как способ легитимации знания, которое вводит аудиторию в профессиональный дискурс, приобщая к «элитарному» способу осмысления культуры. Возникает связь с массовой культурой и сферой развлечений, появляются коллокации *mystery genre* (детективный жанр), *horror genre* (жанр ужасов) или *favorite genre of books* (любимый жанр книг), *new and exciting genre*, *popular genre*.

8. Обиходная лексика, в том числе сленгизмы, получившие новое значение благодаря активному использованию лексемы медийной элитарной личностью или повсеместному и частому употреблению слова профессионалами в массмедиа.

● **«Touch grass»**

Выражение было официально добавлено в словарь M-W в 2024 году. Первоначально это сленговое выражение из интернет-культуры означало рекомендацию оторваться от экрана и выйти на улицу (т. е., «оторвись от экрана и прикоснись к траве»). В результате закрепления в словаре слово вошло в дискурсивные практики дискурса здоровья, позже выражение ассоциировалось с темой цифрового детокса, но без дидактического пафоса и поучения, а в форме ироничного переосмысления и карнавализации серьезной темы [Suebutler 2026]. В настоящий момент определение согласно словарю M-W звучит как «участвовать в обычных мероприятиях в реальном мире, в противоположность онлайн-опыту и взаимодействиям» [Merriam-Webster 2026].

● **Nepo baby**

Термин является сокращением выражения «nepotism baby» (ребенок непотизма). Понятие *nepotism* «непотизм» произошло от латинского *nepos (племянник)* и связано с возведением католическими папами своих племянников в кардинальские саны.

Выражение *nepo baby* добавлено в словарь M-W в 2024 году, но взрыв его популярности произошел в 2022 году. Этот год журнал «New York Magazine» назвал «Годом nepo baby», опубликовав обширный материал о ситуации с непотизмом (кумовством) в Голливуде. Эта публикация закрепила термин в медийном дискурсе, впоследствии он перешел в массовый дискурс, где произошла иронизация и частичная утрата крити-

ческого оттенка. В массовом дискурсе сочетание употребляется для обличения любых привилегий по принципу родственных связей, утрачивает свою институциональность и точность. Изначально оно использовалось в шоу-бизнесе и индустрии кино, в 20-х гг. XXI века происходит быстрая лексикализация и институализация этого сленгового выражения и расширение зоны употребления. Ныне, как отмечает Vanity Fair, «это непотизм только в том случае, если вы занимаетесь той же работой, что и ваши родители. В противном случае это просто называется „быть богатым“» [Vanityfair 2026].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход слова из дискурса элиты в массовый и обиходный дискурсы, при котором единица лексики элиты, меняя свое значение, стилистическую окраску и сферу употребления, проникает в повседневную речь, является сложным семантическим процессом, включающим в себя ряд особенностей.

Узкоспециальные или идеологически нагруженные термины в их «исходной», элитарной фазе характеризуются строгостью, однозначностью и экспертной привязанностью. Они имеют точную дефиницию в профессиональной элитарной среде, но при переходе в обиходный дискурс эта строгость теряется, возникает упрощение значения, эмоциональная окраска, ирония и карнавализация. Происходит утрата терминологической строгости и семантическое расширение (shrinkflation), переход в массовый дискурс осуществляется через метафоризацию (touch grass). При изменении прагматической функции и коннотации профессиональные термины становятся активно эмоциональными, часто приобретают пейоративную окраску (woke). Многие термины, особенно экономические и политические, становятся инструментом манипуляции и доминирования в массовом дискурсе (democracy). Процесс перехода считается завершенным после фиксации слова в словарях. Анализ данных Merriam-Webster, опирающихся на количество запросов определенного слова пользователями, позволяет зафиксировать момент перехода лексемы из словарного (узуального) значения в инновационное, возникающий в массовом дискурсе при возникновении некоего социального явления. Инструментами трансформации лексики являются метафорический перенос, семантическая трансформация как борьба за смыслы в дискурсе. Массовый, а затем и обиходный дискурс социально и культурно перерабатывают лексику элиты, наделяя ее новыми смыслами и коннотациями. Таким образом, переход лексики элиты в массовый и обиходный дискурс отражает изменения в дискурсивных практиках данных дискурсов, при этом импульсом для таких трансформаций являются социальные практики, общие для всех видов дискурсов.

ИСТОЧНИКИ

1. Buses, H. We Nominate For Oblivion: “Nepo Baby” / Hillary Buses // Vanity Fair, Winter 2026. — URL: https://archive.vanityfair.com/article/2026/2/we-nominate-for-oblivion-nepo-baby (date of access: 02.08.2026).

2. Butler, S. “Touch grass” means to go outside / Sue Butler // Lexicographer at Large. — 2023, February 27. — URL: https://www.suebutler.com.au/new-words/2023/1/22/touch-grass#comments-63cdd5dd784beb063c0442f0= (date of access: 02.08.2026).

3. Gordon, E. Why Do We Tell People to “GoTouchGrass”? / E. Gordon // Mental Floss. — 2026. — Jan 28. — URL: https://www.mentalfloss.com/language/slang/touch-grass?utm_source=RSS (date of access: 02.08.2026).

4. Lambrou, M. From alternative facts to tender age shelters — how euphemisms become political weapons of mass distraction / Marina Lambrou // The Conversation. — 2018. — June 28. — URL: https://theconversation.com/from-alternative-facts-to-tender-age-shelters-how-euphemisms-become-political-weapons-of-mass-distraction-98738 (date of access: 02.08.2026).

5. Retail Word of the Year: Shrinkflation. — URL: https://www.retailbrew.com/stories/2022/12/21/retail-word-of-the-year-shrinkflation?source=post_page-----e601243451ea (date of access: 06.08.2026).

6. Sokolowski, P. The Dictionary as Data: What the Online Dictionary Tells Us about English / P. Sokolowski // Guest lecture at University of Lausanne. — 2019. — URL: https://www.unil.ch/events/156879913861 (date of access: 20.07.2026).

7. “Tender-age shelter” is 2018 American Dialect Society word of the year. — URL: https://americandialect.org/tender-age-shelter-is-2018-american-dialect-society-word-of-the-year/ (date of access: 23.07.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева, Л. Н. Теория элит: социология политики / Л. Н. Васильева. — Москва : Социум, 2011. — 207 с. — ISBN 978-5-98079-679-2. — EDN QOMDMH.

2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2. — EDN UGQAMP.

3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; Ин-т языкознания Рос. акад. наук. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 555 с., [1] л. портр., XIV с. ил. — (Язык. Семиотика. Культура). — Библиогр.: с. 287-302, 533-547. — ISBN 5-94457-174-8.

4. Мишкуров, Э. Н. О девиантном узусе в современном политическом дискурсе / Э. Н. Мишкуров // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 23–28. — DOI 10.26170/pl19-06-02. — EDN MRWTVS.

5. Островская, Т. А. Лингвосемиотика дискурса элиты / Т. А. Островская. — Майкоп : Адыгейский государственный университет, 2015. — 306 с. — ISBN 978-5-600-01170-0. — EDN XISWOT.

6. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. — 176 с. — ISBN 978-5-7186-0504-4. — EDN QZIQHH.

7. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2007. — 255 с. — ISBN 978-5-89349-897-4.

8. Bertolucci Peixoto, T. Gender ideology / T. Bertolucci Peixoto // Dialect Anthropol. — 2026. — Vol. 50. — P. 369–376. — DOI 10.1007/s10624-026-09832-z. — URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10624-026-09832-z (date of access: 02.08.2026).

9. Fairclough, N. Language and Power / Norman Fairclough. — 3rd ed. — London ; New York : Routledge, 2015. — 304 p. — ISBN 978-1-138-79489-0.

10. Labov, W. Principles of Linguistic Change : in 3 vols. / William Labov. — Oxford ; Cambridge (Mass.) : Blackwell, 1994–2010. — (Language in Society ; 20).

11. Fedorova, M. DHPLT: large-scale multilingual diachronic corpora and word representations for semantic change modelling / Mariia Fedorova, Andrey Kutuzov, Khonzoda Umarova // The Proceedings for the 6th International Workshop on Computational Approaches to Language Change (LChange'26). — Rabat, Morocco : Association for Computational Linguistics, 2026. — P. 87–96. — DOI 10.18653/v1/2026.lchange-1.7. — URL: https://aclanthology.org/2026.lchange-1.7.pdf (date of access: 02.08.2026).

12. Cassotti, P. Using Synchronic Definitions and Semantic Relations to Classify Semantic Change Types / Pierluigi Cassotti, Stefano De Pascale, Nina Tahmasebi // Proceedings of the 62nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. — Bangkok, Thailand, 2024. Vol. 1 : Long Papers. — P. 4539–4553. — DOI 10.48550/arXiv.2406.03452. — URL: https://arxiv.org/pdf/2406.03452 v1.

13. Dijk, T. A. Van. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach / Teun A. van Dijk. — New York : Cambridge University Press, 2008. — 267 p. — ISBN 978-1139473125.

14. Radičová, I. From liberal democracy to populistocracy: price elasticity of democratic principles, crisis of trust, and the shift to semantic politics in Europe / Iveta Radičová, Richard Keklak // Communication Today. — 2026. — Vol. 17, Iss. 1. — P.6–25. — URL: https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1428109 (date of access: 02.08.2026).

15. Trudgill, P. Sociolinguistic Typology: Social Determinants of Linguistic Complexity / Peter Trudgill. — Oxford : Oxford University Press, 2011. — 236 p. — ISBN 978-0-19-960435-7.

MATERIALS

1. Buses, H. (2026). We Nominate For Oblivion: "Nepo Baby". *Vanity Fair*. Available at Aug. 2, 2026 from https://archive.vanityfair.com/article/2026/2/we-nominate-for-oblivion-nepo-baby.

2. Butler, S. (2023, Feb. 27). "Touch grass" means to go outside. *Lexicographer at Large*. — 2023, February 27. Available at Aug. 2, 2026 from https://www.suebutler.com.au/new-words/2023/1/22/touch-grass#comments-63cdd5dd784beb063c0442f0=.

3. Gordon, E. (2026, Jan. 28). Why Do We Tell People to "GoTouchGrass"? *Mental Floss*. Available at Aug. 2, 2026 from https://www.mentalfloss.com/language/slang/touch-grass?utm_source=RSS.

4. Lambrou, M. (2018, June 28). From alternative facts to tender age shelters — how euphemisms become political weapons of mass distraction. *The Conversation*. Available at Aug. 2, 2026 from https://theconversation.com/from-alternative-facts-to-tender-age-shelters-how-euphemisms-become-political-weapons-of-mass-distraction-98738.

5. Retail Word of the Year: Shrinkflation. Available at Aug. 6, 2026 from https://www.retailbrew.com/stories/2022/12/21/retail-word-of-the-year-shrinkflation?source=post_page-----e601243451ea.

6. Sokolowski, P. (2019). The Dictionary as Data: What the Online Dictionary Tells Us about English. Guest lecture at University of Lausanne. Available at July 20, 2026 from https://www.unil.ch/events/156879913861.

7. "Tender-age shelter" is 2018 American Dialect Society word of the year. Available at July 23, 2026 from https://americandialect.org/tender-age-shelter-is-2018-american-dialect-society-word-of-the-year/.

REFERENCES

1. Vasil′eva, L. N. (2011). Teoriya ehlit: sotsiologiya politiki = Theory of Elites: Sociology of Politics. Moscow: Sotsium, 207 p. ISBN 978-5-98079-679-2. EDN QOMDMH.

2. Karasik, V. I. (2002). Yazykovoy krug: lichnost′, kontsepty, diskurs = Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. ISBN 5-88234-552-2. EDN UGQAMP.

3. Kubryakova, E. S. (2004). Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol′ yazyka v poznanii mira = Language and Knowledge: On the Way to Gaining Knowledge about Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in Understanding the World. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul′tury, 555, XIV p. ISBN 5-94457-174-8.

4. Mishkurov, Eh. N. (2019). O deviantnom uzuse v sovremennom politicheskom diskurse = On Deviant Usage in Modern Political Discourse. *Political Linguistics*, *6*(78), 23–28. DOI 10.26170/pl19-06-02. EDN MRWTVS.

5. Ostrovskaya, T. A. (2015). Lingvosemiotika diskursa ehlity = Semiolinguistics of Elite Discourse. Maykop: Adygea State University, 306 p. ISBN 978-5-600-01170-0. EDN XISWOT.

6. Chudinov, A. P. (2013). Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii = Essays on modern political metaphorology. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 176 p. ISBN 978-5-7186-0504-4. EDN QZIQHH.

7. Chudinov, A. P. (2007). Politicheskaya lingvistika = Political linguistics. Textbook. Moscow: Flinta, 255 p. ISBN 978-5-89349-897-4.

8. Bertolucci Peixoto, T. (2026). Gender ideology. *Dialect Anthropol*, *50*, 369–376. DOI 10.1007/s10624-026-09832-z. Available at Aug. 2, 2026 from https://link.springer.com/article/10.1007/s10624-026-09832-z.

9. Fairclough, N. (2015). Language and Power. 3rd ed. London, New York: Routledge, 304 p. ISBN 978-1-138-79489-0.

10. Labov, W. (1994–2010). Principles of Linguistic Change. In 3 vols. — Oxford, Cambridge (Mass.): Blackwell. (Language in Society ; 20).

11. Fedorova, M., Kutuzov, A., Umarova, K. (2026). DHPLT: large-scale multilingual diachronic corpora and word representations for semantic change modelling. *The Proceedings for the 6th International Workshop on Computational Approaches to Language Change (LChange'26)*, 87–96 Rabat, Morocco: Association for Computational Linguistics. DOI 10.18653/v1/2026.lchange-1.7. Available at Aug. 2, 2026 from https://aclanthology.org/2026.lchange-1.7.pdf.

12. Cassotti, P., Pascale, S. De, Tahmasebi , N. (2024). Using Synchronic Definitions and Semantic Relations to Classify Semantic Change Types. *Proceedings of the 62nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. Vol 1*, 4539–4553. Bangkok, Thailand. DOI 10.48550/arXiv.2406.03452. URL: https://arxiv.org/pdf/2406.03452 v1.

13. Dijk, T. A. Van. (2008). Discourse and Context. A Sociocognitive Approach. New York: Cambridge Univ. Press, 267 p. ISBN 978-1139473125.

14. Radičová, I., Keklak, R. (2026). From liberal democracy to populistocracy: price elasticity of democratic principles, crisis of trust, and the shift to semantic politics in Europe. *Communication Today*, *17*(1), 6–25. Available at Aug. 2, 2026 from https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1428109.

15. Trudgill, P. (2011). Sociolinguistic Typology: Social Determinants of Linguistic Complexity. Oxford: Oxford University Press, 236 p. ISBN 978-0-19-960435-7.